Флэш снова сжал руки, надеясь, что чувство скоро вернется к ним. Он провисел на брусьях уже час сверх того, что рекомендовал физиотерапевт, но ему было все равно. Он собирался получить это, он собирался отомстить.

Джек наблюдал за своим сыном, он следил за ним с момента аварии. Когда-то изящный и виртуозный футболист, о котором все тренеры, даже те, которым он не платил, говорили, что он не только станет профессионалом, но и одним из лучших, был уничтожен в самом расцвете сил. Он наблюдал, как тот бушевал, швырял и разбивал вещи, кричал на всех, в том числе и на себя, а потом разрыдался.

Он нанял лучшего психотерапевта для своего сына, и она сказала ему, что это просто несчастный случай, не о чем беспокоиться. Несколько месяцев приема антипсихотиков, и он будет в порядке. Несколько месяцев физиотерапии, и он смирится с потерей ног. Конечно, он смирится, он же Томпсон.

Джек вошел в тренировочный зал, наблюдая, как Флэш поднимается на бревне с прямыми руками, держа ноги прямо по всей его длине. Новейшие искусственные конечности украшали нижнюю часть его ног, гладкие и, если не знать лучше, почти идеально совпадающие с его оригинальными. Конечности были из "Оскорпа", Джек получил на них отличную скидку и хотел для своего сына только лучшего.

"Сынок, сделай перерыв, ты собираешься пораниться", а Флэш просто посмотрел на него.

"Все в порядке" - это все, что он сказал. Джек почувствовал укол вины, но это было не так, и он знал это. После аварии он понял, что был не самым лучшим отцом, каким мог бы быть, навязывая мальчику свои собственные цели и мечты, возможно, слишком сильно давя на него в то время. Он понял, что именно его лекция подтолкнула Юджина к конфронтации с Паркером, что если бы он предупредил его получше, он бы вообще избегал мальчика. Именно это чувство вины заставило его захотеть стать лучшим отцом для своего сына.

"Нам надо поговорить, Юджин", - Джек назвал его по имени, которое, как он знал, Флэш ненавидел, но надеялся, что до него дойдет, насколько все серьезно.

Флэш покачал головой и спрыгнул вниз, слегка споткнувшись, когда его искусственные ноги заскользили по потному полу. Джек прыгнул вперед и схватил сына, но Флэш отпихнул его и прорычал: "Мне не нужна помощь", и Джек внутренне вздохнул.

"Я знаю, сынок, знаю".

"И что?" спросил Флэш, вытираясь полотенцем.

"Юджин, нет. Флэш, - вздохнул Джек, - я знаю, что не был для тебя лучшим отцом, я знаю, что мог бы быть там больше, или сделать больше". Флэш просто уставился на него, полотенце лежало на его плечах.

"Итак, позвони по этому номеру. Ты можешь отменить стажировку в "Оскорпе", отменить терапевта, если хочешь, и деньги из твоего трастового фонда будут тебе доступны. Сынок, ты можешь мне не верить, но мне очень жаль".

Флэш просто уставился на него, но взял карточку: "Правда?".

Джек кивнул: "Твое будущее должно быть твоим будущим, а не тем, чего хочу я, не тем, что, по моему мнению, ты должен делать. Так что теперь все зависит от тебя". В их семье никогда не

было принято обниматься, отцовская любовь была редко проявляемой эмоцией между парой, но сейчас она была самой близкой из всех, что они когда-либо получали.

"Хотя, сынок, если ты так развлекаешься со своим психотерапевтом, убедись, что двери закрыты, а?" и Джек рассмеялся. Раздраженный офис-менеджер позвонил, жалуясь на то, что Флэш и одна из его самых ярких терапевтов занимаются очень громким сексом в ее кабинете, но Джек посмеялся над этим человеком и выписал ему чек, чтобы он замолчал.

Флэш прекрасно понимал, что он имел в виду. У него была вспышка, проявление чувств в ее кабинете, редкая ранимость, и, взяв его руку, они поцеловались, а потом еще много чего, Флэш предположил, что отец заплатил ей, чтобы она трахнула его, но теперь он не был так уверен, может быть, он посмотрит, хочет ли она повторения.

"Спасибо, папа, правда. Спасибо. У тебя ведь остался номер Джона?".

Джек наклонился вперед: "Джон Джеймсон?" Мальчик работал на "Оскорп" после неудачной космической миссии, но его давно уже не было на радарах.

"Отправь его ко мне, мне нужна его помощь".

Флэш строил планы в уме, когда его отец нахмурился, но пожал плечами. "Хорошо, как скажешь, сынок".

В здании "Оскорпа" у Гарри был похожий разговор с отцом, но совсем другим тоном.

"Видишь, сынок, видишь. Вот почему ты никому не можешь доверить свою работу". С тех пор как Человек-паук и Веном уничтожили оба дрона, а город выставил "Оскорпу" счет за ущерб, его отец был вне себя от ярости.

"Чертов Веном. Гарри, военные пересматривают свой контракт, и мне пришлось перенести демонстрацию боевого огня на более ранний срок".

Гарри не мог не заметить контейнер на столе отца, теперь он уже даже не скрывал, что забирает у него нейроусилители, по иронии судьбы именно Норман закрыл интерес Гарри к исследованию формул.

"Папа, не волнуйся, с Лив твой тест будет в порядке, Веному и Человеку-пауку просто повезло".

"Повезло? Повезло, что эти ублюдки разгромили два самых современных беспилотника, как будто они были пустым местом. Черт, Гарри, иногда", - покачал головой Норман.

"Если увидишь Лив, пошли ее сюда, она мне нужна".

Гарри знал, что это его сигнал уходить, у отца никогда не было на него ни времени, ни терпения. Выйдя из офиса, он отправил Лив сообщение.

"Папа хочет тебя видеть, придерживайся плана", а затем, улыбаясь, направился в кафетерий для руководителей. Это был деконструированный вторник тако, толстые стейки с сочной травяной крошкой и сливочно-сырным соусом, одно из его любимых блюд.

Вторник тако всегда был одним из любимых для Питера. Даже если они уже не учились в школе, ему все равно нравилась эта традиция, и на этот раз к ним присоединилась тетя Мэй. Тройка тихо сидела за столом, пока Питер подавал свежеприготовленный чили с

разнообразными ракушками тако. Он расщедрился, так как тетя Мэй, очевидно, хотела поделиться какими-то новостями.

"Итак, Питер, я знаю, что это может быть быстро, но", - Мэй замялась, ей было трудно понять, что она хочет сказать, - "я встретила кое-кого".

Питер уже поднес тако ко рту, когда она сообщила новость. Он немного нахмурился, но все равно вгрызся в тако. Ухмыляясь, он жевал. "Шляпы делают из Мэй", - сказал он.

"Питер!" - неодобрительно нахмурилась она. "Его зовут Отто, и он посещает одно из моих занятий по фитнесу".

Питер пожал плечами: "Тетя Мэй, если ты счастлив, то я не против, чтобы ты встречался с людьми, ты ведь не старый". Питер вспомнил свой последний разговор об этом и решил промолчать. Он молился, чтобы эти дурацкие паучьи феромоны не подействовали на члена семьи, и набил подмышки и пах паутиной, чтобы запах не выветривался, а кондиционер на складе гнал свежий воздух, хотя погода начинала становиться прохладной.

"Я бы хотел, чтобы вы познакомились с ним, может быть, иногда приходили на ужин, а когда вы познакомитесь, он сможет прийти и познакомиться с MJ. Но предупреждаю, Отто, он инвалид. Так что не пяльтесь и не спрашивайте, бедняга потерял конечность в результате несчастного случая, так что когда вы встретитесь, ведите себя хорошо."

"Буду". Питер закатил глаза, он не собирался спрашивать инвалида о чем-то слишком глупом.

"Конечно, дорогой", - сказала Мэй, и они с Эм-Джеем обменялись взглядами. Они обе знали, что Питер, вероятно, в какой-то момент в течение вечера поставит ногу на место, и Мэй должна была подготовить Отто к этому, в то время как ЭмДжей должна была подготовить Питера, чтобы он не был слишком забывчивым. У ЭмДжей определенно была более сложная работа в этой паре.

Подслушивая, но не вмешиваясь, Фелиция просматривала телефоны и улики, собранные в двух домах, на которые они совершили налет. Конечно, наличные были нарасхват, почти 25 000 долларов в немаркированных купюрах, но все телефоны были сгоревшими, и ни один из номеров не соответствовал заявленному. Фелиция полагала, что никто не был настолько глуп, чтобы отнести улики в бордель. Однако все они были хорошими телефонами, а с новой сим-картой это был бы хороший подарок для всех на складе.

Она потерла глаза, и тут, конечно же, появился Питер, обычно он был пассивным, позволяя девушкам брать инициативу на себя, и после предыдущих разговоров о феромонах и влиянии, она поняла, почему. Прошлой ночью они трахались, качаясь, она даже не хотела называть это занятием любовью или траханьем, он взял ее, и даже после того, как они оба насытились, он поддерживал их связь, пока они возвращались на склад. Он был диким, беря ее, и даже когда она думала об этом, она чувствовала себя влажной, это было интенсивно, первобытно, и ей это нравилось.

Это также напомнило о двух вещах. Питер проскользнул обратно на склад после того, как они закончили, оставив ее одну. Они продолжали заниматься на крыше, Веном бил ее о водонапорную башню, и в их страсти она чувствовала его гнев на нее. Он не причинил ей вреда, и, вероятно, никогда не причинит, но он, и, вероятно, все остальные, устали от ее поведения. Она знала, что ей предстоит сделать выбор, даже если она понимала, что это был не выбор.

Почему бы не признать, что тебе нравится Питер? спросила Охотница,

Это сложно, мне нравятся только девочки, а не мальчики,

Питер не мальчик, он Питер, так что не волнуйся, скажи ему.

Нет, у людей все не так, у нас есть пол и сексуальность, мы не просто симбионты,

Ба, это глупо, ты любишь его, я люблю его, мы любим его. Скажи ему, чтобы он снова столкнул нас вниз, качели были веселее с ним внутри нас.

Фелика откинулась назад и потерла голову, но как же Гвен или ЭмДжей?

А как же они? Гвен мы тоже любим, а ЭмДжей - наглый павлин, но она ниже нас, не обращай на нее внимания. А теперь иди, возьми Питера и скажи ему.

Она засмеялась, ладно, ладно.

ЭмДжей помахала Фелиции, когда та наконец появилась из дома Гвен, а тетя Мэй подняла бровь на Питера: "Что? Это подруга Гвен, она останется на несколько дней".

"Да, конечно, она", - сказала Мэй, потягивая кофе. Тетя Мэй всегда могла определить, когда Питер лжет, он всегда выглядел таким виноватым, пытаясь казаться честным.

"Здравствуйте, миссис Паркер. Питер, мы можем поговорить?"

"Простите, Мэй, дела хозяина дома, я сейчас вернусь", - сказал он и пожал плечами, когда ЭмДжей нахмурилась.

Фелиция выглядела испуганной, а Питер наклонил голову в замешательстве: "Надеюсь, ничего плохого?". Он посмотрел на кучу денег, сложенных и перевязанных лентой, и кучу телефонов: "Слушай, я знаю, что ты все еще на взводе, но ты здесь в безопасности, с друзьями, так что остынь, эта рутина крутой стервы здесь не нужна".

"Дело не в этом", и после короткой паузы. "Я люблю тебя", - прошептала она.

"А?"

"Я люблю тебя, говнюк", - крикнула Фелиция, и Питер усмехнулся. Он зря волновался.

"Хорошо, спасибо, Фелиция, и когда моя тетя Мэй, ну та, которой мы только что сказали, что у нас нет отношений, захочет поговорить со мной, я просто пришлю ее сюда, хорошо?"

Фелиция выглядела потрясенной, "черт, простите, Пит", но он просто покачал головой, он мог слышать, как тетя Мэй держалась за живот, когда она ломалась от смеха отсюда.

Как бы это ни было смешно, он не был совсем глуп, и, притянув Фелицию в свои объятия, он положил свой подбородок на ее голову, и когда она прижалась к нему, он прошептал: "Я тоже тебя люблю".

Когда Фелиция была представлена тете Мэй, и он объяснил, что происходит, к неодобрительному взгляду тети Мэй, Фелиция, казалось, расслабилась. Она даже отвела ЭмДжей в сторону, и хотя Питер не слушал, он заметил, как ЭмДжей разрыдалась, Фелиция обняла ее, а затем она сделала то же самое, и он решил, что они решили свои проблемы.

http://erolate.com/book/4091/114313